

Diego Guisado

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2110

(1910)

Людмила Сараскина

ДОСТОЕВСКИЙ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2022

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
С 20

Издание третье

*Автор выражает благодарность сотрудникам
Санкт-Петербургского, Московского и Старорусского музеев
Ф. М. Достоевского за высокопрофессиональную помощь и дружескую
поддержку на всех этапах работы над этой книгой.*

*При оформлении переплета использованы произведения
А. Н. БЕНУА и И. С. ГЛАЗУНОВА.*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04508-8

© Сараскина Л. И., 2011, 2022
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2022

*Достоевский — всадник в пустыне, с одним колчаном стрел.
И капает кровь, куда попадает его стрела...
Достоевский живет в нас.
Его музыка никогда не умрет.*

В. В. Розанов. Опавшие листья

Предисловие
ВСЁ СБЫЛОСЬ ПО ДОСТОЕВСКОМУ...

*«Охранная грамота». — «Архискверный» Достоевский. —
Под знаком преодоления. — Полезность гения. —
Право на биографию. — Ключи к личности*

В разгар Гражданской войны на юге России, 5 мая 1919 года, в портовом городе Скадовске появился на свет уникальный документ.

«УДОСТОВЕРЕНИЕ № 626. Предъявитель сего, Екатерина Петровна Достоевская, согласно предъявленных ею документов... является женой Феодора Феодоровича Достоевского — сына знаменитого русского писателя Феодора Михайловича, старого Революционера, арестованного в 1849 году при царе Николае Павловиче за “злоумышленное” выступление против государственно-исторического строя вместе с другими революционерами и был приговорен к смертной казни через расстреляние. Уже на эшафоте, когда подали команду стрелять — приговор был смягчен. Феодор Михайлович Достоевский получил 4 года каторги. А в 1881 году 28 января он умер и унес с собою живого защитника обездоленных, но оставив нам свои неоцененные труды для дальнейшего перевоспитания человечества. Глубоко уважая память товарища Ф. М. Достоевского, просим не стеснять его прямых родственников, внуков, отпрысков борца за свободу человечества»¹.

Хотя «охранная грамота», выданная председателем Скадовского революционного комитета родным Ф. М. Достоевского, скоро утратила свою силу (в августе 1919 года город заняли войска генерала Деникина, задержавшиеся здесь на полгода), она стала примером самой короткой и самой романтической биографии великого русского писателя. Новая власть вскоре отнимет у Достоевского звание защитника обездоленных и воспитателя человечества, приписанное ему ревкомовцем, чутко уловившим, какие именно смысловые нюансы придадут казенной бумаге спасительные функции.

Ревкомовец — его звали Михаил Андриец — не мог знать, что пятью годами раньше, в письме Инессе Арманд вождь пролетарской революции В. И. Ленин высказался о том же предмете совсем в ином ключе. «Прочел сейчас, my dear friend, новый роман Винниченко («Заветы отцов». — Л. С.), что ты прислала. Вот ахинея и глупость! Соединить вместе побольше всяких “ужасов”, собрать воедино и “порок”, и “сифилис”, и романтическое злодейство с вымогательством денег за тайну... Все это с истериками, вывертами, с претензиями... Архискверное подражание архискверному Достоевскому... Муть, ерунда, досадно, что тратил время на чтение»².

О том, что у Ленина-читателя отношения с Достоевским-писателем категорически не складывались, хорошо знало окружение вождя, оставшегося равнодушным к каторжно-ссылной истории русского классика. «Беспощадно осуждал Владимир Ильич реакционные тенденции творчества Достоевского»³, — сдержанно скажет через три десятилетия после смерти Ленина В. Бонч-Бруевич. Подробности «осуждения» станут известны из книги политэмигранта Н. Валентинова (Вольского), которому о вкусах Ильича рассказал видный большевик В. В. Воровский: «Достоевского [Ленин] сознательно игнорировал... “На эту дрянь у меня нет свободного времени”... Прочитав “Записки из Мертвого дома” и “Преступление и наказание”, он “Бесы” и “Братьев Карамазовых” читать не пожелал. “Содержание сих обоих пахучих произведений, — заявил он, — мне известно, для меня этого предостаточно... “Братьев Карамазовых” начал было читать и бросил: от сцен в монастыре стошнило... Что же касается “Бесов” — это явно реакционная гадость, подобная “Панургову стаду” Крестовского, терять на нее время у меня абсолютно никакой охоты нет. Перелистал книгу и швырнул в сторону. Такая литература мне не нужна, — что она мне может дать?”»⁴.

Мрачная тень этих оценок многие десятилетия маячила перед теми, кому по казенной надобности либо по долгу службы приходилось писать о Достоевском. Тон задавали, помимо частных ленинских откровений, и публичные заявления М. Горького, в разгар первой русской революции указавшего на двух главных врагов России: Толстого и Достоевского: «Я не занимаюсь критикой произведений этих великих художников, я только открываю мещан. Я не знаю более злых врагов жизни, чем они. Они хотят примирить мучителя и мученика и хотят оправдать себя за близость к мучителям, за бесстрашие свое к страданиям мира... Это — преступная работа»⁵.

Правда, в 1905 году, печатаясь в легальной большевистской газете «Новая жизнь» и имея сильных оппонентов в буржуаз-

ной прессе, Горький вынужден был соблюдать баланс: предвидя неизбежную реакцию политических противников, а может быть, и действительно *именно так* думая, он сделал сильный тактический ход: «Толстой и Достоевский — два величайших гения, силою своих талантов они потрясли весь мир, они обратили на Россию изумленное внимание всей Европы, и оба встали, как равные, в великие ряды людей, чьи имена — Шекспир, Данте, Сервантес, Руссо и Гёте. Но однажды они оказали плохую услугу своей темной, несчастной стране»⁶.

Однако чем более крепла краснофлаговая линия, тем больше оговорок по адресу Достоевского появлялось в речах Горького и тем непримиримее они становились. В 1913-м автор «Братьев Карамазовых» аттестовался все еще как гений, но уже как «злой гений наш»⁷. А 17 августа 1934 года в докладе на Первом Всесоюзном съезде советских писателей ожесточенное «но» Горького прозвучало угрожающе: «Достоевскому приписывается роль искателя истины. Если он искал — он нашел ее в зверином, животном начале человека и нашел не для того, чтобы опровергнуть, а чтобы оправдать... Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен, может быть, только Шекспиру. Но как личность, как “судью мира и людей” его очень легко представить в роли средневекового инквизитора»⁸.

Фантазия Горького немедленно получила развитие — на той же трибуне, спустя три дня, литературовед В. Б. Шкловский с энтузиазмом заявил: «Спор о гуманизме кончается на этой трибуне, и мы остаемся, мы стали — единственными гуманистами мира, пролетарскими гуманистами»⁹. В Колонном зале Дома союзов, где проходил съезд, запахло судебными санкциями: «Мы должны чувствовать, что если бы сюда пришел Федор Михайлович, то мы могли бы его судить как наследники человечества, как люди, которые судят изменника, как люди, которые сегодня отвечают за будущее мира. Ф. М. Достоевского нельзя понять вне революции и нельзя понять иначе как изменника»¹⁰.

Подходы к Достоевскому, ориентированные на беспощадность Ленина, непримиримость Горького и слаженный хор «пролетарских гуманистов», вскоре дали первый результат. В том же 1934 году издательство «Academia» выпустило очередной (третий) том писем Достоевского с предисловием, исполненным негодования и возмущения. «Идеология фашизма, концентрирующая ныне на всю сумму наличных аргументов против коммунизма, бесконечно ограниченнее и беднее того, что несколько десятилетий тому назад сказал уже на эти темы Достоевский»¹¹.

Игнорировать факт существования Достоевского в литературе было невозможно: «Academia» считала его крупнейшим мировым художником XIX века. Но изучать и знать его, полагала марксистская критика, следовало только под знаком *преодоления* — как сильнейшего («гигант среди лилипутов мысли»¹²) идейного противника. «Никак нельзя нам учиться у Достоевского. Нельзя сочувствовать его переживаниям, нельзя подражать его манере... Для нового человека, рожденного революцией и способствующего ее победе, пожалуй, почти неприлично не знать такого великана, как Достоевский, но было бы совсем стыдно и, так сказать, общественно негигиенично подпасть под его влияние»¹³, — писал А. В. Луначарский в 1931-м. Нарком просвещения, один из теоретиков пролетарской культуры, рисовал *социальную биографию* Достоевского как симбиоз честолюбивого, жадного до славы большого мещанина (автора) и циника-мещанина (героя), работавшего зубами, когтями и каблуками, чтобы пробиться к сладкому пирогу. «И в самом Достоевском жил мещанин такого типа: конквистадор и садист»¹⁴. Этот «полураздавленный мещанин-разночинец, стремившийся к моральному истреблению революции», вдохновлялся, по Луначарскому, Смердяковым и обслуживал контрреволюцию, «вещь для пролетариата не только вредную, но и позорную»¹⁵. Показательно, что десятью годами раньше, в 1921-м, Луначарский, не помышляя еще о политической гигиене, радовался, что «Россия идет вперед мучительным, но славным путем, и позади ее, благословляя ее на этот путь, стоят фигуры ее великих пророков, и среди них, может быть, самая обаятельная и прекрасная фигура Федора Достоевского»¹⁶.

Можно утверждать: от полного запрета в советскую эпоху Достоевского спас его несравненный, бездонно глубокий гений, а также иллюзия деятелей пролетарской культуры, что где-то в глубине души Достоевский, мечтавший о земном рае и мировой гармонии, увлекавшийся социалистическими утопиями, пострадавший от царизма («самодержавие искалечило писателя, но он остался великаном»), — в большей степени союзник, чем противник советского строя. Критикам новой формации было лестно сражаться с мировым гигантом, обвинять его в непонимании исторических процессов, уличать в отсталости, ловить на противоречиях. По логике победившего пролетариата, Достоевский-идеолог потерпел колоссальное поражение, ибо, предвидя революцию и предчувствуя ее неизбежность, клеветал на нее, изображал карикатурными красками, долго и тщетно против нее боролся.

Но на фоне великой победы (тогда она виделась необратимой) можно было *оставить* в резерве культуры Достоевского-

художника — для назидания. «Достоевский по стилю и духу близок популярнейшим писателям начала XX века, и в произведениях Горького, Андреева, Арцыбашева, Сологуба продолжается разработка тех же мотивов, что и в произведениях классика Достоевского. Можно сказать, что вся современная художественная литература идет по стопам Достоевского, как литература классическая шла по стопам Пушкина. Достоевский — все еще современный писатель; современность еще не изжила тех проблем, которые решаются в творчестве этого писателя. Говорить о Достоевском для нас все еще значит говорить о самых больных и глубоких вопросах нашей текущей жизни»¹⁷, — писал В. Ф. Переверзев. Марксистский критик, обвиненный в меньшевистском ревизионизме и отсидевший 18 лет в лагерях, Переверзев задолго до своего первого ареста в 1938 году сумел внедрить в общественное сознание мысль о сугубой полезности Достоевского делу революции: ведь *всё сбылось по Достоевскому*, ведь этот «мещанин» раскусил самую сердцевину красного перца революции, ведь он, как никто другой, предвидел все ее изъяны и постыдные тайны, всю ее жестокость и безнравственность. «Он знал о революции больше, чем радикальнейшие из радикалов, и то, что он знал о ней, было мучительно и жутко, раскалывало надвое и терзало противоречиями его душу»¹⁸.

От Достоевского нельзя было отмахнуться насмешкой, анекдотом, издевкой. Но можно было попытаться *приручить* гения, заставить работать на новую культуру. Имело смысл прислушаться к нему. Предполагалось, что у него есть чему поучиться: трезво, без сентиментального идеализма, смотреть на мощные революционные волны; не бояться головокружения от революционной качки; сохранять ясность мысли и спокойную уверенность при революционной грозе; правильно реагировать на перегибы революции, не пьянея от ее размаха и не впадая в панику от ее неизбежных срывов. «Знакомя нас с самыми интимными уголками психологии мелкобуржуазной революционности, Достоевский воспитывает в нас чувство осторожной недоверчивости к этой лукавой силе и приучает нас быть готовыми к самым резким поворотам в ходе переживаемой революции»¹⁹. (Здесь уместно вспомнить, как еще в 1880-м трактовал пресловутую *пользу* от чтения Достоевского К. Н. Леонтьев: «Мнения Ф. М. Достоевского очень важны, не только потому, что он писатель даровитый, но еще более потому, что он писатель весьма влиятельный и даже весьма *полезный*. Его искренность, его порывистый пафос, полный доброты, целомудрия и честности, его частые напоминания о христианстве — все это может в высшей степени благотворно действовать

(и действует) на читателей, особенно на молодых *русских* читателей. Мы не можем, конечно, счесть, скольких юношей и сколько молодых женщин он отклонил от сухой *политической* злобы *нигилизма* и настроил их ум и сердце совсем иначе; но верно, что таких очень много!»²⁰)

Соблазнительная идея о *полезности* гения открывала богатейшие — много шире дозволенных рамок и классовых условий — возможности для изучения творческого наследия Достоевского. Шанс приспособить опасного классика для социалистической культуры продержался вплоть до 1990-х годов и стал идейным фундаментом Полного академического собрания сочинений в тридцати томах (1972—1990), уникального издания, непревзойденного по качеству филологической подготовки и по сей день. В редакционном предисловии отмечались важнейшие черты наследия Достоевского, которые являются «достоянием передовых, демократических и социалистических сил», несмотря на свойственные ему как человеку и писателю «многочисленные, исторически обусловленные ошибки и заблуждения»²¹. Среди этих черт — гуманизм, острое чувство справедливости, вера в русский народ, который «своим братским примером поможет другим народам в общем движении человечества к свободе и счастью»²². «Эти предвидения Достоевского претворила в жизнь Великая Октябрьская социалистическая революция»²³, — утверждали редакторы издания. Даже если эта фраза была сплошь ритуальной, обойтись без нее для такого рискованного предприятия, как полный Достоевский, в ту пору все еще не представлялось возможным. Советская пропаганда всегда рекомендовала обращаться к Достоевскому как к умелому оппоненту капиталистического строя, борцу с *официальной* религией, критику радикального либерализма и утопического мелкобуржуазного социализма. Считалось, что знать Достоевского необходимо, особенно для тех, кто занят борьбой на идеологическом фронте. Достоевскому вменяли обязательства, которых сам он на себя никогда бы не взял.

...А марксистская критика 1930-х, понимая, что одним только творчеством никак не обойтись, предложила даже и ракурс, в котором следовало рассматривать личность писателя, его жизнь и судьбу. «Все его повести и романы — одна огненная река его собственных переживаний. Это — сплошное признание сокровенного своей души. Это — страстное стремление признаться в своей внутренней правде... Достоевский тесно связан со всеми своими героями. Его кровь течет в их жилах. Его сердце бьется во всех создаваемых им образах. Достоевский рождает свои образы в муках, с учащенно бьющим-

ся сердцем и с тяжело прерывающимся дыханием. Он идет на преступление вместе со своими героями. Он живет с ними титанически кипучей жизнью. Он кается вместе с ними. Он с ними, в мыслях своих, потрясает небо и землю. И из-за этой необходимости самому переживать страшно конкретно все новые и новые авантюры он нас потрясает так, как никто»²⁴.

Так «архискверный» Достоевский получил в Стране Советов право на биографию.

* * *

Первый биограф Достоевского, профессор Санкт-Петербургского университета Орест Федорович Миллер, приступивший к сбору материалов для жизнеописания сразу же после смерти писателя, жаловался на равнодушие и неотзывчивость лиц, близко знавших покойного, хранивших его письма, но не торопившихся их обнародовать. «Смелости не хватает назвать настоящим жизнеписанием то, что может образоваться от приведения в порядок имеющегося теперь материала. Слишком много еще ощущается различных пробелов, пополнить которые зависит от доброй воли тех, кто, должно быть, считает письма Достоевского или же свои воспоминания о нем своею частною собственностью... Хотя жизнеписание Достоевского еще невозможно в своем настоящем смысле, — удерживать под спудом накопившийся уже материал было бы, в свою очередь, со стороны собирателей присвоением себе общественной собственности. Пусть только публика смотрит на то, что представляется ей на этих страницах, как на свод материалов — не более»²⁵.

И в самом деле, прижизненная критика — и революционно-демократическая, и умеренно-консервативная, и религиозно-философская — биографией Достоевского не занималась, как не занимался ею вообще почти никто до революции. Интерпретаторы творчества писателя были поглощены острой мировоззренческой борьбой. Вокруг имени классика сталкивались личности, группы, направления, партии. Идеологи самых разных течений русской и европейской мысли готовы были видеть в нем своего предтечу — или своего непримиримого врага. В течение четырех предреволюционных десятилетий ревдемовская критика упрекала Достоевского в злобной и лживой клевете на прогрессивные общественные движения. Радикальные публицисты (П. Н. Ткачев, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, Г. И. Успенский) настойчиво подчеркивали: Достоевский нарушил правду жизни, выдав *часть* за *целое*. Мы, революционеры, *не такие*, какими изобразил нас Досто-

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ*

1. Сочинения и письма Ф. М. Достоевского на русском языке

- Полное собрание сочинений. Т. 1—30. Л., 1972—1990.
Собрание сочинений. Т. 1—10. М., 1958.
Письма. Т. 1—4 / Под ред. и с прим. А. С. Долинина. М.; Л., 1928—1959.
Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. М., 1976.

2. Биографические и мемуарные источники

- Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883.
Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. 1506—1833. М., 1933.
Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. 1854—1856. СПб., 1912.
Григоревич Д. В. Литературные воспоминания. М., 1961.
Гроссман Л. Библиотека Достоевского. Одесса, 1919.
Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в трудах и документах. М.; Л., 1935.
Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. Материалы, биография и комментарии. М.; Пг., 1922.
Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971.
Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М., 1993.
Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993.
Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992.
Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской / Под ред. и с прим. А. Г. Горфельда. М.; Пг., 1922.
Достоевский. Материалы и исследования. Т. 1—19. Л.; СПб., 1974—2010 (продолжающееся издание).
Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1930.
Достоевский и его время. Л., 1971.
Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1—2. М., 1964.
Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1—2. М., 1990.
Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993.

*Полная библиография работ о Ф. М. Достоевском, вышедших в России и за рубежом, необозрима. Составленный А. Г. Достоевской «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в Музее памяти Ф. М. Достоевского в Московском Историческом музее. 1846—1903» (СПб., 1906) уже содержал пять тысяч номеров. За прошедшее столетие эта цифра возросла в тысячи раз. Здесь названы публикации, которые следует отнести к разряду первоисточников биографии, избранные работы мыслителей Серебряного века, а также исследования российских и зарубежных ученых, в которых отразились современные тенденции в интерпретации жизни и творчества Ф. М. Достоевского.

- Ф. М. Достоевский в русской критике. М., 1956.
- Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1935.
- Ф. М. Достоевский. Моя тетрадка каторжная. Красноярск, 1985.
- Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Сб. I. Пг., 1922.
- Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Сб. II. Л.; М., 1924.
- Из архива Достоевского. Письма русских писателей. М.; Пг., 1923.
- Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821—1881. Т. 1—3. СПб., 1993—1995.
- Литературное наследство. Т. 77. Ф. М. Достоевский в работе над романом «Подросток». Творческие рукописи. М., 1965.
- Литературное наследство. Т. 83. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860—1881 гг. М., 1971.
- Литературное наследство. Т. 86. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М., 1973.
- Мещерский В. П.* Мои воспоминания. Ч. 1—4. Л., 1974—1980.
- Милуков А. П.* Литературные встречи и знакомства. СПб., 1890.
- Нечаева В. С.* В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М., 1939.
- Нечаева В. С.* Ранний Достоевский. М., 1976.
- Никитенко А. В.* Дневник. В 3 т. М., 1955—1956.
- Панаев И. И.* Литературные воспоминания. М., 1950.
- Панаева А. Я.* Воспоминания. М., 1972.
- Первые русские социалисты. Сб. материалов. Л., 1984.
- Петрашевцы в воспоминаниях современников. М., 1926.
- Петрашевцы об атеизме, религии и церкви. М., 1986.
- Письма Михаила Достоевского к отцу // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1980. Л., 1981. С. 69—87.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827—1855). Пг., 1917.
- Суслова А. П.* Годы близости с Достоевским. Дневник. Повесть. Письма / Вступ. ст. и прим. А. С. Долинина. М., 1928.
- Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и общественному движению. М.; Л., 1940.
- Штакенингейдер Е. А.* Дневник и записки (1854—1886). М.; Л., 1934.

3. Литература о Ф. М. Достоевском

- Ашимбаева Н. Т.* Достоевский. Контекст творчества и времени. СПб., 2005.
- Барсотти Д.* Христос — страсть жизни. М., 1999.
- Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского. М., 1929; Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963; 1974; 1979.
- Безносков В. Г.* «Смогу ли уверовать?» Ф. М. Достоевский и нравственно-религиозные искания в духовной культуре конца XIX — начала XX века. СПб., 1993.
- Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». Т. 1—2. СПб., 2001.
- Бельчиков Н. Ф.* Достоевский в процессе петрашевцев. М., 1971.
- Бердяев Н. А.* Миросозерцание Достоевского. Прага, 1923.
- «Бесы»: Антология русской критики. М., 1996.

- Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005.
- Буданова Н. Ф. Достоевский и Тургенев: Творческий диалог. Л., 1987.
- Вайнерман В. С. «Поручаю себя вашей доброй памяти...» (Достоевский и Сибирь). 2-е изд. Омск, 2001.
- Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб., 2007.
- Властитель дум. Ф. М. Достоевский в русской критике конца XIX — начала XX века. СПб., 1997.
- Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский и современники: Жизнь в документах. М., 1991.
- Волгин И. Л. Последний год Достоевского. М., 1986.
- Григорьев Д., прот. Достоевский и Церковь. У истоков религиозных убеждений писателя. М., 2002.
- Громыко М. М. Сибирские друзья и знакомые Ф. М. Достоевского. Новосибирск, 1985.
- Гроссман Л. П. Достоевский. М., 1962.
- Гроссман Л. П., Полонский Вяч. Спор о Бакуanine и Достоевском. Л., 1926.
- Джексон Р. Л. Искусство Достоевского. Бреды и ноктюрны. М., 1998.
- Долинин А. С. Последние романы Достоевского. М.; Л., 1963.
- Достоевский в конце XX века. М., 1996.
- Достоевский и XX век. Т. 1—2. М., 2007.
- Достоевский и мировая культура. Альманах № 1—27. М.; Л., 1993—2010 (издание продолжается).
- Ф. М. Достоевский и православие. Публицистический сборник о творчестве Ф. М. Достоевского. М., 2003.
- Достоевский и современность. Материалы Международных старорусских чтений. Новгород, 1988—2010 (издание продолжается).
- Егоров Б. Ф. Петрашевцы. Л., 1988.
- Иванов В. И. Родное и вселенское. М., 1994.
- Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. М., 1989.
- Касаткина Т. А. Характерология Достоевского. М., 1996.
- Киносита Т. Антропология и поэтика творчества Ф. М. Достоевского. СПб., 2005.
- Кириллова И. А. Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления. М., 2010.
- Клейман Р. Я. Достоевский: константы поэтики. Кишинев, 2001.
- Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, 1953.
- Мелетинский Е. М. Заметки о творчестве Достоевского. М., 2001.
- Мережковский Д. С. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество. Т. 1—2. СПб., 1901—1902.
- Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Париж, 1980.
- Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863. М., 1972.
- Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975.
- Новые аспекты в изучении Достоевского. Сборник научных трудов. Петрозаводск, 1994.
- О Великом инквизиторе: Достоевский и последующие. М., 1992.
- О Достоевском. Сборник статей / Под ред. А. Л. Бема. М., 2007.
- О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881—1931. М., 1990.

Померанц Г. С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. М., 1990.
Попович И., преп. Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб., 2002.
Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. М., 1996.

Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Современное состояние изучения. М., 2007.

Роман Ф. М. Достоевского «Идиот». Современное состояние изучения. М., 2001.

Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994.

Сараскина Л. И. «Бесы» — роман-предупреждение. М., 1990.

Сараскина Л. И. Возлюбленная Достоевского. Биография в документах, письмах, материалах. М., 1994.

Сараскина Л. И. Федор Достоевский. Одоление демонов. М., 1996.

Сараскина Л. И. Николай Спешнев. Несбывшаяся судьба. М., 2000.

Сараскина Л. И. Достоевский в созвучиях и притяжениях: от Пушкина до Солженицына. М., 2006.

Сараскина Л. И. Испытание будущим. Ф. М. Достоевский как участник современной культуры. М., 2010.

Саруханян Е. П. Достоевский в Петербурге. Л., 1970.

Селезнев Ю. И. Достоевский. М., 1981.

Сильвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб., 2001.

Статьи о Достоевском. 1971—2001. СПб., 2001.

Степанян К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского. СПб., 2009.

Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении. Книга-комментарий. СПб., 2005.

Три века русской литературы. Актуальные аспекты изучения. 500 лет роду Достоевского. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18. М.; Иркутск, 2008.

Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854—1862. Л., 1980.

Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004.

Фридлиндер Г. М. Достоевский и мировая литература. СПб., 1979.

Фудель С. И. Наследство Достоевского. М., 1998.

Штейнберг А. З. Система свободы Достоевского. Берлин, 1923.

Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск, 1999.

Belknap R. L. The Structure of the Brothers Karamazov. Hague — Paris, 1967.

Belknap R. L. The Genesis of the Brothers Karamazov. Evanston, Illinois, 1990.

Frank J. Dostoevsky. Seeds of Revolt, 1821—1849. Princeton, 1976.

Frank J. Dostoevsky. Years of Ordeal, 1850—1859. Princeton, 1983.

Frank J. Dostoevsky. Stir of Liberation, 1860—1865. Princeton, 1986.

Frank J. Dostoevsky. Miraculous Years, 1865—1871. Princeton, 1995.

Frank J. Dostoevsky. Mantle of the Prophet, 1871—1881. Princeton, 2002.

Frank J. Dostoevsky: A Writer in His Time. Princeton, 2009.

Jackson R. L. Twentieth century interpretation of Crime and Punishment. Englewood Cliffs, N. J., 1974.

Kietsaa G. Fyodor Dostoevsky. A Writer's Life. New York — London, 1987.

Kietsaa G. Dostoevsky and His New Testament. Oslo, 1984.

Miller R. F. The Brothers Karamazov. Worlds of the Novel. New York, 1992.

Peace R. Dostoevsky's. Notes from Underground. London, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Всё было по Достоевскому...

«Охранная грамота». — «Архискверный» Достоевский. — Под знаком преодоления. — Польза гения. — Право на биографию. —

Ключи к личности

6

Часть первая. РОДОСЛОВНАЯ ДЕТСТВА

Глава первая. Из вечности времен, из глубины звезд...

Биографы-первопроходцы. — Князь Андрей Курбский. — Земянин Федор Достоевский. — Данила Ртищев и его потомки. — Село Достоево. — Герб Радван. — Историческая память писателя. — Родословные пустоты

20

Глава вторая. Высшее стремление в лучшие люди

Генеалогический разрыв. — Дед Андрей Григорьевич. — Шаргородская семинария. — Из класса риторики во врачебную науку. — Медико-хирургическая академия. — 1812 год: госпитальная практика. — Бородинский пехотный полк

34

Глава третья. «Семейство русское и благочестивое»

Женитьба родителей. — Купцы Нечаевы. — «Куманинский след». — Божедомы и Божедомки. — Больница для бедных. — 30 октября 1821 года. — Домашний уклад. — Опыты любви и кротости. — «Воспоминание, сохраненное с детства...»

47

Глава четвертая. Территория роста и созревания

Нежные годы. — Первые книжки. — Семья читателей. — Воспитательная метода. — В пансионе Чермака. — Учителя незабвенные. — Покупка имения. — Лето в Даровом. — Смерть матери

61

Часть вторая. ИСПЫТАНИЕ ПЕТЕРБУРГОМ

Глава первая. Облак черный, мглой одетый...

Прощение об отставке. — Гибель Пушкина. — Путешествие на долгих. — Инженерный замок. — Несчастье с алгеброй. —

Западни Дарового. — Чтение как мания. — Друзья Шиллера
и Шекспира

79

Глава вторая. Смерть отца и выбор судьбы

Денежные нужды. — Средства и запросы. — Катастрофа 1839 года. —
Версии и свидетели. — Следствие и следствие. — Источники
слухов. — Конец юности. — Миссия свободы

96

Глава третья. Первые плоды свободы

Драматические опыты. — Вольное житье. — Городские забавы. —
Выпуск из училища. — Отпуск в Ревеле. — Траты без счета. — Тяготы
службы. — Риск отставки. — Объяснения с опекуном. — Литературные
предприятия

112

Глава четвертая. Рождение писателя из читателя

Впечатления для романа. — Герои-сочинители. — Искушения
Девушкина. — Вероломство славы. — Хроника прорыва. — Великая
минута. — «Новый Гоголь!» — Энтузиазм Белинского. — Среди
«своих». — Сто тысяч курьеров. — Хвала и хула

129

Глава пятая. Кумиры и «кумирчики»

Падение триумфатора. — Pamфлетный бум. — Ложь о «кайме». —
Последний гвоздь. — Итоги дебюта. — Изгнание из ада. — Трудности
характера. — Братья Бекетовы. — Вечера у Майковых. — Доктор
Яновский. — Роковое знакомство

145

Часть третья. В ТЕНИ БАРРИКАД

Глава первая. «Французы настоящей минуты»

В центре Парижа. — Революционная эпидемия. — Паломники
прогресса. — Эксцентрик Петрашевский. — Разговорное общество. —
Поэзия фаланстера. — Таинственный Спешнев. — Поединок
самолубий. — Игра на «левом» поле

162

Глава вторая. «Грустное, роковое время...»

Усмирение Франции. — Обман истории. — Русская книгобоязнь. —
Дух и механика. — Муравьиная необходимость. — Белинский
о Христе. — Богохульство пятниц. — Доклад Спешнева. — «Пленение»
Тимковского. — Эмиссар Черносвитов. — Новые ячейки

179

Глава третья. Холерная весна 1849 года

Методы пропаганды. — Сильный барин. — Мучительный долг. —
Свой Мефистофель. — Фауст-порученец. — Аффiliation Майкова. —
Незамеченный заговор. — Судьба кредита. — Смертоносный
листок. — Письмо Белинского. — Преступные сходки
193

Глава четвертая. Опыт одиночной камеры

«Под присмотром». — Шпион Антонелли. — Неуслышанные
подсказки. — «Приступить к арестованию!» — Ночная облава. — Белая
зала. — Казематы Петропавловки. — Секретные комиссии. —
«Сознайтесь и покайтесь!» — На допросах
211

Глава пятая. Путь на эшафот и обратно

Ужасная находка. — Показания Петрашевского. — *Dépit de la vie*. —
Маневры Спешнева. — Подведение итогов. — Военно-судная
комиссия. — Смертный приговор. — Высочайшая конфирмация. —
Жестокий спектакль. — Кандальный звон
230

Часть четвертая. НА АРШИНЕ ПРОСТРАНСТВА

Глава первая. Путешествие на казенный счет

Отрезанный ломоть. — Поезд на восток. — Тобольский острог. —
Ссылные старого времени. — Подаренное Евангелие. — Каторжные
картины. — Стихия добра. — Тюремный лазарет. — Сибирская
тетрадь. — «Волк в западне»
246

Глава вторая. Сияние степного солнца

Прощание с казармой. — «Кандалы упали!» — Месяц на воле. —
Товарищи по эшафоту. — Письмо к Фонвизинной. — Символ веры. —
Этап в Семипалатинск. — Солдатские нары. — Изба на пустыре. —
Стихи о войне. — «Европа ли Россия?» — Светлое пробуждение
264

Глава третья. «Я был очень счастлив...»

Барон Врангель. — Семья Исаевых. — Ожидание неизбежного. —
Кончина Николая I. — Высочайший манифест. — «Казаков сад». —
Неотвратимый Кузнецк. — Стихи для императрицы. — Любовные
качели. — Явление соперника. — Производство в офицеры
282

Глава четвертая. След «настоящей падучей»

Поиски виноватых. — Образцы милосердия. — Обретение любви. —
Предсвадебные хлопоты. — Венчание в Кузнецке. — Медовая неделя. —

Несчастье в Барнауле. — Возвращение в Семипалатинск. —
Семейное гнездо. — Дарованные права
303

Глава пятая. Градус сибирских сочинений

Отставка. — Письма к издателям. — Свидетельство медиков. —
Переписка канцелярий. — Из прапорщиков в подпоручики. — Интриги
журналов. — «Мордасовская летопись». — «Огорченный» Опискин. —
Дорога в Тверь. — У Гальяни, близ почтамта
319

Часть пятая. ТОСКА ПО ТЕКУЩЕМУ

Глава первая. Время роста и воспитания

Новоселье. — Феномен «кружка». — Литературная жизнь. — Журнал
«Время». — Редакционные вечера. — «Униженные и оскорбленные». —
Человек «записывающий». — Иллюзии любви. — Хлопоты
о путешествии
339

Глава вторая. Девушка с обстриженными волосами

Сестры Сусловы. — Эпоха шестидесятых. — Портрет и карикатура. —
Чацкий в юбке. — Впервые в Европе. — Родная канитель. — Судьба
«Времени». — Злой гений. — Нелегкие «отношения». — Эгоизм
и самолюбие. — Четырехмесячное ожидание
358

Глава третья. В роли «друга и брата»

«Дневник» Аполлинарии. — «Опоздал приехать». — «Не Лермонтов». —
Отъезд из Парижа. — Итальянский маршрут. — Проваленная роль. —
Между Москвой и Петербургом. — Смерть жены. — «Записки
из подполья». — Потеря брата. — «Ни одного сердца...»
374

Глава четвертая. Стратегия игры и работы

Агония «Эпохи». — Долговая повинность. — Кабальный договор. —
Сестры Корвин-Круковские. — Висбаденская западня. — На подступах
к «Игроку». — Комбинация с «Русским вестником». — В Копенгагене
у Врангеля. — В петербургском чаду
395

Глава пятая. «Вещь небывалая, эксцентрическая»

Журнальная потасовка. — «Египетские ночи». — Бдительность
Каткова. — Лето в Люблине. — Время «Игрока». — Курсы Ольхина. —
Семейство Сниткиных. — Стенографическое приключение. — Начало
любви. — Роман-авантюра. — Уроки сверххудахи
415

Часть шестая. СОЗВЕЗДИЕ ЕВРОПЫ

Глава первая. Струна, звенящая в тумане

Факты и пророчества. — Женильба романиста. — Успех сочинения. —
Оттенки критики. — Вопрос о раскаянии. — «Теория» и молитва. —
Власть над муравейником. — Парадоксы логики. — Пожизненное
клеимо. — Настоящие подпольные. — Что спасает?
437

Глава вторая. Мрачные тени Рулетенбурга

Семейные будни. — Отъезд за границу. — Феномен дневника. —
Дрезденские картины. — Призрак «Полины». — Дело о нигилизме. —
Выстрел Каракозова. — Тайные письма. — Зловещая игромания. —
Гомбург и Баден-Баден. — Семинедельный плен
456

Глава третья. На подступах к Князю Христу

Ссора с Тургеневым. — Базельский шедевр. — Темная сила. — Дьявол
водевиль. — Saxon les Bains. — Идея для романа. — Отложенный
замысел. — Рождение Сони. — Позднее отцовство. — Безутешное
горе. — Переезд в Vevey
477

Глава четвертая. Идея старинная и любимая

Положительный идеал. — Первые отклики. — Фантазмагория
или реальность? — Верность характеров. — «Красота — загадка». —
Христоликий герой. — «Жизнь Иисуса». — Неизгладимый след. —
«Атеизм». — «Хищный» тип. — Наслаждения и утolenия
495

Глава пятая. Несколько историй о заговорщиках

Возвращение прошлого. — «Приказано следить». — Подлая
книжонка. — Рождение Любы. — Вечный Паша. — Московское
убийство. — Предыстория трагедии. — «Народная расправа». —
Катехизис революционера. — Нечаев и нечаевцы. — Богатая идея
512

Часть седьмая. РУССКАЯ ТРАГЕДИЯ

Глава первая. «Я из сердца взял его...»

Финансовое ненастье. — Соперничество замыслов. — Тетрадка
с готикой. — Капитальный недостаток. — Великолепная мысль. —
Безмерная высота. — Двойной капкан. — Авторский ключ. —
Общая судьба. — Демон и з о б р а ж е н н ы й
531

Глава вторая. Что считать за правду?

Работа наудачу. — Исцеление. — Краски для демона. — «Донос» Страхова. — Двойники и антиподы. — Существа в беспредельности. — Маска Мефистофеля. — Спешнев и Ставрогин. — Преображение прототипа. — Высший произвол
545

Глава третья. Листки, назначенные к распространению

Конец скитаний. — Костер из рукописей. — Процесс над нечаевцами. — Рождение сына. — Пропущенный юбилей. — Игра ва-банк. — Путь узкий, рискованный. — «От Ставрогина». — Читатель Тихон. — «Усекновенная» глава. — Цензурная драма
562

Глава четвертая. «Закружились бесы разны...»

Отдельное издание. — «Свора прогресса». — Письмо А. А. Романову. — Город тайн. — События-оборотни. — Самозванная власть. — Идеология смуты. — Уроки бдительности. — Страна для эксперимента. — Князь Мещерский. — «Гражданин» и «Бобок»
577

Глава пятая. Тень «Народной расправы»

Ключевые вопросы. — Новые искушения. — «Местная» болезнь. — Диалектика цели. — Выстрел Засулич. — Право на теракт. — «Последнее» убийство. — Письмо Нечаева. — Историческая реабилитация. — Неусвоенные уроки. — «Тиски» направления
593

Часть восьмая. ПРАВДА КАК ДАР

Глава первая. Старая Русса и Бад-Эмс

Уход из «Гражданина». — «Не те» бесы. — Визит Некрасова. — Договор и аванс. — Провинциальный курорт. — Дачные сезоны. — Общество на водах. — Тоскливые мысли. — Перелом в лечении. — Избыток плана. — Счастливая зима. — Начало «Подростка»
608

Глава вторая. «Хотеть быть Ротшильдом»

Формула романа. — Идея разложения. — Отец и сын. — Царь иудейский. — «Я — не литератор». — Вся правда. — Освобождение от химер. — Ожесточение критики. — На разных языках. — Эмс-1875. — Рождение Алеши. — Лик мира сего
621

Глава третья. Несколько горячих слов

Отчет о насущном. — Версия Соловьева. — Душевный анатом. — Цель «Дневника». — Предубеждения критики. — Обязанности по изданию. —

Неожиданный успех. — Дети как народ. — Будущие ужасы. —
Голоса читателей. — Прогноз эскулапа
635

Глава четвертая. «Я сам европеец...»

Обретение дома. — Восточный вопрос. — «Страна святых чудес». —
Книга Данилевского. — Понятие пользы. — Выгоды России. —
Мечты о Константинополе. — Нравственное право. —
Две родины. — Гамлеты и Карамазовы
650

Глава пятая. «Если только все захотят...»

Явление «Кроткой». — Солнце-мертвец. — Еврейский вопрос. —
Идея буржуазности. — Похороны святого доктора. —
Апелляция к войне. — Неразрешимое противоречие. —
Лучшие люди. — Симфония о России. — Видение Света. —
Навстречу Истине
666

Часть девятая. БРАТЯ И БРАТСТВО

Глава первая. «Memento...» Помнить о романе

Прекращение «Дневника». — Ухудшение здоровья. — Над могилой
Некрасова. — Публичные чтения. — Предсказания гадалки. —
Приобщение к «бессмертным». — Знаки признания. — Смерть
Алеши. — На лекциях Вл. Соловьева. — У Каткова
683

Глава вторая. Мечта об идеальном христианине

Разговоры о вере. — Воспитание детей. — Святоотеческая
традиция. — В обители. — Светлые прозорливцы. — «Неудобный
собеседник». — Оптинские легенды. — Старец Зосима. —
В Благородном собрании. — Свидетели триумфа. —
Мистический огонь
698

Глава третья. Ответ Великому инквизитору

«Pro и Contra». — Доза богохульства. — Фактор Победоносцева. —
«Свой» социалист. — Поэма и слушатель. — Снова Эмс. —
«Pater Seraphicus». — Под маской иронии. — Вера и образование. —
Опыт ненависти. — Опасное соперничество. — Формула будущего
714

Глава четвертая. Молния, прорезавшая небо

Подарок из Дрездена. — Салон С. А. Толстой. — Победа
«Карамазовых». — Смятение критики. — Упреки и инвективы. —

Живое чувство. — Литературные вечера. — Воздух торжества. —
Воин или миротворец? — Грязь и брань. — Великая миссия
733

Глава пятая. «Я в старой Библии гадал...»

Рабочий марафон. — Жестокое нездоровье. — Издержки славы. —
Сгушение событий. — Взрыв в Зимнем дворце. — Контрмеры. —
Покушение на Лорис-Меликова. — Планы на зиму. — Три последних
дня. — Горловое кровотечение. — «Не удерживай...» — Время смерти
752

Эпilog. Властелин будущего

На смертном одре. — Царская милость. — Кладбищенские
инстанции. — Погребальное шествие. — Последний «Дневник». —
Первое марта. — Скорбь и позор. — Щит и защита. — «Всё сбылось...»
769

Примечания
781

Основные даты жизни и творчества Ф. М. Достоевского
802

Краткая библиография
814

Сараскина Л. И.
С 20 Достоевский / Людмила Сараскина. — 3-е изд. —
М.: Молодая гвардия, 2022. — 825[7] с.: ил. — (Жизнь
замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1910).

ISBN 978-5-235-04508-8

«Достоевский таков, какова Россия, со всей ее тьмой и светом. И он — самый большой вклад России в духовную жизнь всего мира». Это слова Н. Бердяева, но с ними согласны и другие исследователи творчества великого писателя, открывшего в душе человека такие бездны добра и зла, каких не могла представить себе вся предшествующая мировая литература. В великих произведениях Достоевского в полной мере отражается его судьба — таинственная смерть отца, годы бедности и духовных исканий, каторга и солдатчина за участие в революционном кружке, трудное восхождение к славе, сделавшей его — как при жизни, так и посмертно — объектом как восторженных похвал, так и ожесточенных нападок. Подробности жизни писателя, вплоть до самых неизвестных и «неудобных», в полной мере отражены в его новой биографии, принадлежащей перу Людмилы Сараскиной — известного историка литературы, автора пятнадцати книг, посвященных Достоевскому и его современникам.

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

знак информационной
продукции **16+**

Сараскина Людмила Ивановна
ДОСТОЕВСКИЙ

Редактор **В. В. Эрлихман**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 26.11.2021. Формат 84х108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 43,68+1,68 вкл. Тираж 2000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Суховская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dse1@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04508-8